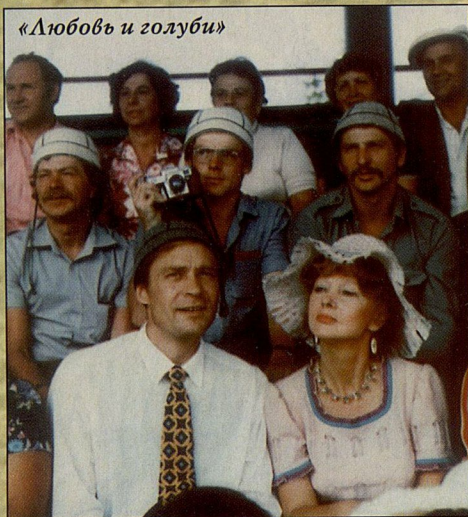

ЧТО ОПАСНЕЕ: ГАЛСТУК ИЛИ РЫСЬ?

Рассказывает актер Александр Михайлов:

«Любовь и голуби»

Чего только не случается на съемках... Разве что в дурном сне могло мне, профессиональному моряку в прошлом, прийти в голову, что придется самым банальным образом тонуть. А ведь в самом деле чуть было не утонул...

Это в Батуми было. Помните эпизод в фильме «Любовь и голуби», где мой герой в костюме выпадает из двери своего дома прямо в Черное море? По сценарию мне нужно было в воде очень быстро раздеться и рядом с Гурченко вынырнуть в огромных трусах в цветочек. Наняли двух водолазов, чтобы помогли мне раздеться. В первом дубле я вынырнул секунд через пятнадцать. Володя Меньшов, режиссер, говорит: «Мужики, надо раза в два быстрее».

Но если костюмов припасли на шесть дублей, то галстук был всего один. Вот он высох на солнце, повесили его мне на шею да еще подтянули, чтобы получше сидел. Этот высохший просоленный галстук в воде мигом разбух. И когда водолазы, помогая мне освободиться от одежды, рванули его — у меня глаза на лоб! Ребята растерялись, вцепились в меня. Слава Богу, силой не обижен: одного в торец, другого — и всплывать. Но первый очухался и потянул меня за ноги вниз. Выручило то, что кто-то из водолазов случайно захватил с собой нож. Я, захлебываясь, стал показывать на него. Они сообразили и перерезали галстук...

Много страха я натерпелся и на съемках фильма «Рысь возвращается». Еще когда читал сценарий, насторожился, дойдя до эпизода, где на моего героя, егеря, с крыши дома прыгала рысь и между ними завязывалась смертельная схватка. Я вырос в Забайкалье и по расска-

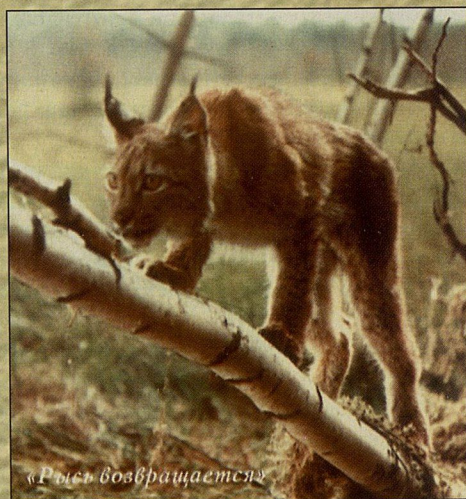
зам деда, охотника, знал, насколько это коварный, непредсказуемый, практически не поддающийся дрессировке зверь.

— Не волнуйся, — заверил меня режиссер. — У нас договоренность с каскадером.

Каскадер, однако, по каким-то причинам не приехал, и режиссер стал меня уговаривать. Я ни в какую: зачем рисковать?

Съемки застопорились. Поначалу надо мной подтрунивали, потом стали коситься: группа-то в простое. И я в конце концов сдался. Первый дубль как назло не удался. Клетку поставили на крышу, открыли, но Машка, рысь, заупрямилась и, как ее ни выталкивали, не хотела выходить. А потом вдруг как сиганула — где-то в метре над головой пролетела.

И тогда ассистент режиссера предложил такой ход: давайте под воротник бушлата пришьем кусок мяса (чтобы не выпал). Показали это мясо Машке, а ее обычно перед съемками несколько дней не кормили — чтобы лучше работала. На этот раз она прыгнула точно. Я согнулся в три погибели — в зверюге-то килограммов пятьдесят — и замер. И рысь замерла, вцепившись когтями в бушлат. Поняв, что ей ничего не грозит, стала чавкать лопать это мясо. Затем принялась рвать бушлат, выгрызая его остатки. У меня дыхание перехватило, весь мокрый от пота: все ближе к горлу подби-

рается. А если человечины захочется? Но она, грациозно изогнувшись (я потом на экране видел), прыгнула в сторону. И вся группа запрыгала от радости: получилось! А я не могу разогнуться.

Слышу, как режиссер говорит: давайте, мол, еще дублик, пленка-то нашенская, плохонькая.

Тут я разогнулся и послал всех так далеко, что оттуда не возвращаются.

Записал Борис Ступак

ТВ Пара — 1995 — 8-14 мая — с. 38